

ПИСЬМА НА ФРОНТ

Когда на чаше у весов вселенских
Война лежит немилосердной глыбой,
Не отсиделся ты в посёлке энском,
Ты сделал выбор!

Коротких эсэмэс мне очень мало,
Но благодарна и за это чудо!
Сейчас роптать, родной мой, не пристало.
И я – не буду!

И я нашла единственное средство,
Целительное от разлучной боли –
Пишу я письма, чтобы в них согреться
Твоей любовью!

Сама пишу, сама и отвечаю –
Бегут слова по замкнутому кругу...
Но полночь входит не гонцом печали –
Моей подругой.

И не нужна мне истина другая,
Я только сердцем любящим ведома:
Пишу я письма – в них оберегая
Дорогу к дому!

ТИШИНА

Пришлось грохочущей взхлѐб войне
Мне объяснить с жестокостью немалой,
Что я не знала цену тишине
И, попросту, её не замечала...

Теперь я знаю, что такое ад
И как лютует огненная свора.
И будет тишина ценней стократ,
Когда вернётся в мир спасённый снова.

...По крохам собираю тишину.
И мне для счастья большего не надо!
Ещё крупицу... и ещё одну...
Как хлебушек в блокаду Ленинграда.

ВОИН

Ты идёшь – исхудалый, небритый
И до слёз нестерпимо родной,
И шаги твои твёрже гранита –
Снова призван мужчина войной.

Ты идёшь – неразлучный с любовью,
Помня сквозь неизведанность дней
Теплоту от ладошки сыновьей
И улыбку дочурки своей.

Ты идёшь – за тобою Россия,
Ты идёшь – впереди тоже Русь...
Пусть, любимый, останется в силе
Обещанье твоё:
– Я вернусь!

ПЕРВЫЙ СНЕГ ПОД ДОНЕЦКОМ

Первый снег белёною холстиной
Заровнял за бруствером завал
И у юной раненой осины
Милосердно ствол забинтовал...

Грай ворон над рощей невысокой,
Мол, к чему? Снаряд везде найдёт!
Затаилась грустная осока,
Ожидая роковой прилёт.

Но, нисколько не внимая граю,
Облаков не усмиряя бег,
Небеса струят над отчим краем
Первозданный непорочный снег...

В блиндажах, похожих на пригорки,
Немудрёный воинский ночлег.
Доброволец костромской – Егорка
Вышел – и любитесь на снег.

Снег идёт – такая всё же малость!
Тает на обветренной щеке...
Но такой вдруг мирной показалась
Жизнь, что здесь всегда на волоске.

ВОЕННАЯ ВЕСНА

Весна всегда наивна:
Капли, ручейки,
Птиц сладкозвучны гимны,
Ненастью вопреки.

Но надо ж так случиться,
Стал нрав весны суров –
Её стальные птицы
Клюют без лишних слов.

Жестокие дороги
Разлучницы-войны:
Растёртые в кровь ноги –
И здесь не до весны.

Идут незвано гости,
Надеясь на успех,
Потом пощады просят –
Который уже век!

На русские кордоны
Не гаснет аппетит:
Стефаны, Гансы, Джоны –
Забывшие про стыд...

Мы встали на границе,
Всем ордам вопреки,
Чтоб мирно пели птицы,
Журчали ручейки!

ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА

За резными избами –
Холм и косогор,
Там равнину издавна
Охранял дозор.

Полюшко былинное
Да седой курган,
Где закат малиновый
От раздолья пьян.

Проливалась кровушка,
Стала быль – быльём,
Буйная головушка
Спит под ковылём.

Прадеды и правнуки,
Весь крещёный люд,
Землю православную
Свято берегут.

Наша доля вечная –
У черты стоять:
Ведь черта Засечная
Вся в огне – опять!..

ЛИБЕРАЛ

Нет дорог непроходимых,
Нет захлопнутых дверей
Для тебя – ползущий мимо
Милой родины моей...

Нет беспамятного братства.
Ты же, ненавистью пьян,
Лютой злобою плеваться
Будешь через океан.

Голубеешь, розовеешь,
Оскверняя все цвета:
Кто башляет, тот и склеит –
Эта истина проста...

Вновь клеймит такой законник
Наши русские пути.
Русской правды не сторонник –
Только больше заплати!

И его трясина мнений
(Где и совесть – новодел!)
Служит для него примером
Новых мер, понятий, вер.

Переполнен укоризной,
Всё ему наоборот;
Радость выдаёт за тризны,
Чехарду – за хоровод.

Пользы нет ни на полушку,
А вреда – сверх всяких норм!
Квакают либерлягушки,
Отрабатывая корм...

* * *

Не говори ничего о себе,
Я и сама сочиняю не хуже,
Мой незнакомец в ночи и в судьбе,
Непостижимо, но ты – стал мне нужен!

Не исповедуйся здесь и сейчас –
Средь многолюдной житейской пустыни,
Если мгновенье приветило нас,
Прошлого не остаётся в помине.

Будь безымянным, как тысячи звёзд,
Им это вовсе светить не преграда,
Если встречаются тысячи гроз,
Наших имён никому знать не надо.

Я всё потом домечтаю сама,
Доворожу, дошепчу, достадаю,
В полном рассудке, сходя ли с ума –
В помыслах – грешница, в чувствах – святая...

* * *

Боль моих терзаний и сомнений
Ночь не исцеляет до утра –
Тени непрощённых заблуждений
Греются у звёздного костра.

Вновь перебираю чётки жизни,
Словно проживаю день за днём,
Полных страстью, гневом, укоризной
И любви неистовым огнём.

Но струятся первозданным светом
Слёзных покаяний ручейки,
Хоть и не спешит судьба с ответом,
И её уроки нележки.

Чётки до зари перебираю.
Ночь строга на память – не перечь!
И надеюсь: исповедь ночная
Тяжкий груз ошибок снимет с плеч...

* * *

Тает след ушедших дней
На заплатках снега белого.
Что зима тебе ни сделала –
Позабудешь ты о ней...

Мир приветствует зарю!
Заждалась весна-красавица
И тебе спешит понравиться,
Ей шепнёшь:
– Благодарю!

И стряхнёшь печаль всерьёз –
Неприкаянную льдиночку,
Что прольётся на тропиночку
Каплей горьких зимних слёз.

...Но придёт в грядущих снах
Снежно-белым изумлением,
Невозвратным прошлым временем –
Всё, что бросил второпях...

* * *

Гнётся месяц коромыслом,
Плещет звёзды через край,
И текут земные мысли
Прямиком в небесный рай.

Колобродить будет вьюга,
Разбитные песни петь.
Воцарится над округой
Снеговая круговерть.

Вьюге подпоём раздольно,
Веселясь от кутерьмы,
Разудалое застолье
Затевая в честь зимы...

И на этом свете белом,
И в душе – белым-бело:
То ли вьюга налетела,
То ли счастья намело?..

* * *

Вновь зима нас берёт в оборот –
Ни конца и ни края остуде.
Проводив загостившийся год,
Устремляются к новому люди.

Вифлеемская всходит звезда,
Словно светлых событий предвестье,
С ней исконное наше всегда
Догоняет, прощает и крестит!

Млечной вечности стелется дым
Над судьбою, порой непосильной,
Но под небом, как мама седым,
Я не мёрзну в рубахе крестильной...

* * *

Воцарился мороз в саду
И в студёное право верит.
Я весну несказанно жду
И седым не сдаюсь метелям.

Хрупким деревцем на юру
Гнусь под снегом январским жёстким,
Студит ветер и рвёт кору,
И удары наносит хлётко.

Ветви скованы льдом всерьёз –
Надломить ничего не стоит!
Но не буду корить мороз,
Не припомню ни зла, ни боли.

Негасимо тепло храню –
Впрок от солнышка накопила,
Чтоб не сгнула на корню
Потаённая жизни сила.

Чтобы снова расцвёл мой сад,
Чтобы райские пели птицы,
Чтобы вера могла стократ
В сердце трепетном угнездиться.

Чтоб наполнились вновь плоды
Корневым обережным соком,
Чтоб Господь отвёл от беды
Сад земной в январе жестоком.

* * *

Распахнулось ласковое небо –
Словно глаз весенних синева.
Где бы ты сейчас, любимый, не был,
Долетят к тебе мои слова!

Пролетая над земною былью,
Над седой усталостью дорог,
Принесут на непокорных крыльях
То, что отыскать с другой не смог!

На шелках, на простеньком ли ситце –
Позови в желанном сладком сне,
Чтобы я могла тебе присниться,
Чтоб не забывал ты обо мне!

Звёздочку одну с тобой приветим,
Сердце дрогнет песнею одной
И одни заветные приметы
Напророчат встречу нам с тобой!

* * *

Посылаются с небес дни заветные:
Набираешь высоту до победного,
Радость плещется вокруг ясноглазая,
И земному ты теперь неподвластная!

И такая чистота первозданная,
Что слетает всё с тебя окаянное.
Словно лучик ты легка – озарённая,
И подушки-облака – не зарёваны.

А в тебе играет силушка светлая,
На чужой глазок-роток неответная.
И не здравицы душа ждёт, не славицы,
А того, что испокон сердцу нравится!

А вокруг такая ширь – воля-вольная,
И дорога впереди – не окольная.
И сбегашь в небеса, босоногая...
А земля вослед глядит – мама строгая!

г. Москва